

# 2. Основные социальные и экономические причины роста радикализма у населения России

Очевидно, что в последние 15 лет российское общество и государство, вовлечённое в процессы глобализации, находится в состоянии социально-политической трансформации и экономических трудностей. В связи этим в России значительно усилились тенденции, связанные с ростом радикальных настроений, как в обществе, так и среди российской молодёжи как особой социально-демографической группы.

По-видимому, единой общей причины здесь нет, но существует совокупность причин, которые, соединившись вместе, существенно усилили радикальные настроения в обществе, в том числе и среди молодёжи России. Несомненно, эти причины повлияли на развитие и длительное устойчивое существование российского скин-движения, в том числе и наиболее радикальных его проявлений.

В связи с этим можно назвать ряд факторов, весьма неравноценных по значимости. Некоторые из них являются первоначальными и глобальными факторами, оказывающими воздействие на общий рост радикальных настроений, другие факторы являются менее значимыми и оказывают более узкое воздействие как на рост радикальных (в том числе расистских и ксенофобных) настроений в обществе, так и на численность молодёжи, разделяющей основные принципы ультраправой идеологии.

## Ухудшение условий жизни

Значительный экономический спад, произошедший в начале 90-х годов, сделал миллионы людей, проживающих в России, безработными. Ещё большее число людей формально не считались безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, либо наёмные работники по полгода, а то и по году не могли получить причитающуюся им заработную плату.

К середине 90-х годов свыше трети людей находились за официальной чертой бедности, тогда как 4% населения имело доходы, в 300 раз превышающие доходы наименее

обеспеченных слоёв населения<sup>54</sup>. В 1995 году более половины опрошенных групп населения России указали, что их материальное положение за последний год сильно ухудшилось, а некоторые из них (у молодёжи 25%) проявили агрессивное отношение к представителям наиболее обеспеченных групп населения<sup>55</sup>.

Ранее подавляющее большинство населения жило если не богато, то вполне удовлетворительно. Начиная с периода так называемого «застоя эпохи Л.И. Брежнева» общество стало привыкать к некоторой стабильности и сопровождающих её элементах комфорта и стремления улучшения своего жизненного уровня. При этом жизненные стандарты значительного количества работоспособного населения периода застоя и предперестроечного периода (особенно проживающего в городах и крупных населённых пунктах) по западным представлениям во многом соответствовало уровню так называемого «среднего» (а ещё больше «нижнего среднего» класса) – имеющих машину, квартиру, гараж, дачу, стабильную зарплату и весьма значительное количество практически бесплатных социальных услуг. Кроме того, тенденции по каждодневному «улучшению жизни» усиленно декларировались мерами официальной государственной пропаганды.

Тем сильнее были негативные ощущения от попадания в число малоимущих, и резкое снижение внимания и заботы со стороны государства, которую в начале 90-х годов ощутила подавляющая часть населения современной России. Эта ситуация вызвала даже не столько материальную, а именно психологическую катастрофу.

При этом можно отметить, что за долгие десятилетия «советского» жизненного опыта (исключая период НЭПА) у значительной части населения был сознательно сформирован некий усреднённый тип человека, обладающего «советским» типом психологии – послушного, малоинициативного, безгранично доверяющего представителям власти и «официальным» источникам информации. Однако результатом этого была социальная апатичность, потеря критического мышления, сознательное нежелание рисковать при принятии каких-либо важных решений.

В качестве компенсации люди привыкли к гарантированной полной занятости, значительной государственной поддержке в области образования и здравоохранения. Также государство гарантировало весьма обширные льготы в области других социальных программ – например, субсидированные, чисто символические цены на основные продукты питания, детские товары, государственное жильё, оплату коммунальных услуг, общественный транспорт и т.д.<sup>56</sup> Существенное изменение образа жизни и социального статуса, у значительной части населения, привели к его ожесточению и переориентацию на использование любых возможностей (в том числе и противоправных) для поддержания необходимого уровня материального благосостояния.

В связи с этим, лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро деградировать – преступность, алкоголизм и наркомания буквально захлестнули страну.

В соответствии с докладом Совета Федерации Федерального Собрания РФ к 2007 году бедность распространилась уже более чем на четверть населения России. При этом данный показатель тем более актуален, что в Российской Федерации при оценке уровня бедности

применяются недопустимо низкие (по сравнению с развитыми европейскими странами) пороговые значения показателей качества жизни<sup>57</sup>. В 2007 году, в соответствии с мировым уровнем качества жизни основной части россиян, страна находится в восьмом десятке, среди развивающихся стран<sup>58</sup>.

Анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что значительное число граждан России и в последние годы (период более-менее стабильной политической и социальной ситуации) живёт с постоянным предчувствием возможного социального взрыва. При этом этот взрыв может быть вызван резкой поляризацией доходов у различных социальных слоёв общества, а также резким обнищанием наиболее бедных социальных слоёв и отдельных групп (военные, пенсионеры, одинокие родители, инвалиды). В частности, по расчетам Всероссийского центра уровня жизни, сегодня доходы 30% населения России ниже прожиточного минимума, а более половины относятся к категории бедных и малообеспеченных<sup>59</sup>.

А уже с конца 90-х годов в российском обществе наблюдается резкое расслоение различных социальных групп. Это расслоение началось еще с советского времени, но в постсоветское время этот разрыв достиг просто невиданных величин. На 2004 год разница в доходах между беднейшими и богатейшими слоями общества превышает 1 : 20, что считается социально опасным. Изначально огромное имущественное неравенство между верхними и нижними слоями общества существенно уменьшает возможности социальной мобильности людей, а также возможности плавного перехода с низших в более высокие слои. У населения России, особенно в среде лиц, изначально принадлежащих к низшим социальным слоям, это порождает чувство неуверенности, рост страхов, одним из проявлений которых является ксенофобия<sup>60</sup>

## Безработица среди молодёжи

Безработица является одним из наиболее существенных социальных факторов, вызывающих резкую активизацию различных негативных процессов. В связи с этим фактор безработицы оказывает самое активное воздействие на развитие радикально-экстремистских настроений среди молодёжи.

Молодёжь является одним из наиболее работоспособных и нуждающихся в стабильной работе слое социума. Однако, ещё в 1996 году среди представителей российской молодёжи безработица достигала 2,3 миллиона человек, что составляло 37% от всех безработных<sup>61</sup>.

По данным службы занятости, уже в 2004 году в общем числе зарегистрированных безработных более 24%, то есть почти четвертую часть, составляли молодые люди, не достигшие двадцатипятилетнего возраста. Если учесть, что далеко не все молодые люди, не имеющие работу, обращаются в службу занятости, то эти показатели могли быть и значительно выше. Причины, по которым молодёжь не использует возможности службы занятости, различны: часть молодёжи в силу возраста просто не знает своих прав в сфере занятости, другие – не верят в реальные возможности службы в сфере поиска подходящей работы. А часть молодёжи просто считает для себя унизительным иметь статус безработного.

До обращения в службу занятости за содействием в трудоустройстве лишь 42% молодёжи имело работу. Из них пятая часть, по тем или иным причинам, была вынуждена оставить прежнее место работы. Можно предположить что, при нестабильной финансово-экономической ситуации, сложившейся в России в период 1990- 2000 годов, администрация предприятий в первую очередь стремится избавиться от малоквалифицированной рабочей силы, обладающей относительно небольшим опытом работы<sup>62</sup>. В 2004 году более 58% молодых людей из числа зарегистрированных в службе занятости, оказались на рынке труда впервые. В прошлом у них только школа, а то и просто бесцельное длительное времяпровождение. Около половины безработной молодёжи не имеет надлежащего профессионального образования, что существенно снижает возможные шансы на трудоустройство. В связи с этим категория молодых безработных является долговременным и весьма заметным фактором напряжённости на рынке труда.

Недостаточные инвестиции в социальную сферу особенно сильно отражаются на молодых людях. Так, каждый процент роста безработицы даёт 2% увеличения преступности. В среднем по России на 10 тысяч населения приходится 250-260 преступлений, совершённых молодёжью. При этом значительную часть этих преступлений составляют и противоправные действия, совершенные по ксенофобным и экстремистским мотивам<sup>63</sup>.

## Развал системы образования и воспитания

Параллельно с развалом экономики происходили действия, связанные с деградацией и развалом действующей в стране системы образования и воспитания. С одной стороны, это было прямое следствие неблагоприятной экономической ситуации, сложившейся в стране в период перестройки. В СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства в постперестроечный период снизились в 8-10 раз, то это не могло не сказаться на финансировании системы образования и, прежде всего, школы. В результате с начала 90-х годов по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400-450 школ и соответственно значительная часть учеников этих школ оказывалась лишена возможности продолжить повышение своего образовательного уровня. Уже в 1997 году в Сибири, например, по официальным данным военкоматов встречалась значительная доля неграмотных призывников, доля которых в некоторых случаях доходила от 7 до 11% от общей численности. Ещё в конце 90-х годов негативная ситуация в области образования продолжала оставаться сложной и не имела значительных тенденций к улучшению. Это несомненно повлияло на рост преступности. По данным отдела МВД России каждый третий правонарушитель школьного возраста весной 1999 года не имел даже начального образования<sup>64</sup>.

При этом фундаментальная роль образования и сопутствующего воспитания в преодолении таких негативных тенденций как расизм и ксенофобия несомненны. При этом снижение этих негативных тенденций напрямую зависит от образовательного уровня населения.

В период реформ была проведена ликвидация созданной в советские времена разветвлённой системы внешкольного образования и воспитания – домов культуры, дворцов пионеров, спорт-школ и. т. д. В былые времена эта система охватывала основную часть детей школьного возраста. Кроме того, помимо досуговой, такая система исполняла ещё одну важную функцию – она более или менее успешно выявляла среди детей всех социальных слоёв таланты и поставляла их в сферу искусств, спорта, на профессиональную сцену, в науку – по выявленным и развитым у молодёжи способностям.

Однако за 10 лет «реформ» основная часть этой системы была уничтожена. В некоторых случаях полностью, в некоторых случаях отдельные элементы этой системы удалось частично сохранить. Но в своей массе здания и сооружения были массово скуплены, приватизированы и подверглись полному репрофилированию. Основная часть детских кружков, клубов, секций оказалась буквально выброшена на улицу. И в первую очередь, последствия таких изменений сказались на молодёжи. Школьники, студенты и даже значительная часть молодёжи более старшего возраста (в основном посещавшая спортивные секции) оказалась предоставлена сама себе. В результате этого значительная часть молодёжи, лишённая значительной части позитивного образовательного и педагогического воздействия, стала менее восприимчива к запретам на употребление наркотиков, алкоголя, участия в совершении уголовных и административных правонарушений.

В результате этой ситуации за десятилетие реформ выросло абсолютно новое поколение «россиян» – асоциальное и уверенное в том, что в обществе не существует каких-либо этических норм и моральных авторитетов. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Не имея какого-либо устойчивого социального опыта взрослых, «дети реформ» быстро превращались в объединение духовно и биологически деградированных личностей – аморальных, эгоцентричных, неспособных к нормальному коммуникативному общению, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и всё более ограниченных в морально-этическом плане.

По мнению Александра Тарасова, в этот период по всей России в огромном количестве возникали настоящие молодёжные банды, которые и превращались часто и в банды скинхедов – поскольку каждая такая банда была нацелена против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), а уж всякий чернокожий был «чужим» заведомо<sup>б5</sup>.

О масштабах этого явления можно судить по данным Главы МВД РФ Рашида Нургалиева, изложенным в интервью «Российской газете». По его словам, в 2007 году органами внутренних дел в России выявлено около 98 тысяч подростков, входящих в группы антиобщественного, экстремистского и иного характера. Также министр МВД РФ сообщил, что на настоящий момент на учёте состоит 302 неформальных молодёжных объединения антиобщественной направленности. Около 150 из них сотрудники МВД считают склонными к агрессивным действиям<sup>б6</sup>. При этом значительную часть таких групп составляют объединения скинхедов<sup>б7</sup>.

# Внедрение системы антиценностей

По мнению исследователей молодёжного экстремизма Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна – в настоящее время «наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, это фиксируется в нарастании сцен и эпизодов насилия, в усилении их жестокости, натуралистичности (кинематограф, театр, рок-музыка, литература, изобразительное искусство)... коммерция всё глубже проникает в самые разные области культурной жизни. Нормы и ценности высокой культуры подменяются усреднёнными образцами массовой культуры»<sup>68</sup>.

При этом сегодня происходит активное внедрение определённой системы моральных, нравственных и поведенческих ориентиров, которые можно смело назвать системой антиценностей. Эта система достаточно синтетична и, в первую очередь, она состоит из эрзаца далеко не лучших западных «ценностей», таких как:

1. Культ «супермена», своеобразного сверхчеловека и его грубой физической силы (а также необычных психо-физических возможностей), которая «решает все проблемы» и при которой «сильный всегда прав». При этом роль «обычного» простого человека принижается до уровня беспомощного и недалекого объекта, нуждающегося в постоянной защите и опеке «сверхчеловека». В более неблагоприятном случае рядовой член общества воспринимается только как источник материальных и иных ресурсов для комфортного и полноценного существования – «неординарной личности».

В обоих случаях происходит разделение личностей по уровню их «ценности», «значимости для общества» при этом эта оценка предполагает деление на менее и более ценные личности. Эти установки во многом соответствуют принципам антропологической модели социал-дарвинизма (служащим одним из компонентов современных расовых теорий) в соответствии с которой – борьба за существование является необходимым законом жизни современного общества, при этом «неприспособленные особи» уничтожаются в ходе «естественного отбора», а выживают и оставляют потомство только наиболее приспособленные<sup>69</sup>.

2. Кulta богатства – денег и ценностей, любая добыча которых заведомо оправданна. Тем самым поощряется становление аморальных и безжалостных личностей. И можно судить, что данный процесс зашёл уже достаточно далеко. Ещё в 1995 году 26% молодых людей, подвергшихся социологическому опросу, своей единственной реальной ценностью называли деньги, 40% полагали, что готовы добиваться своей цели, используя любые средства<sup>70</sup>. Однако в соответствии с недавним социологическим опросом (зима 2007 года) на вопрос – «можно ли поступиться моралью ради того, чтобы разбогатеть» положительно ответило только 21% пенсионеров, отрицательно 59%. Однако среди представителей молодёжи ответы были противоположными 54% за и только 28% против<sup>71</sup>.

3. Снятие большинства морально-этических запретов и замена их культом индивидуализма и самодостаточности, полной оторванности от страны, общества, семьи. Тем самым в

обществе формируется идеологически незрелая личность, не имеющая чёткой системы общественных ценностей и, в связи с этим, легко склонная к восприятию различных разновидностей радикальной идеологии.

4. Пропаганда понятий половой распущенности, даже можно сказать нездоровой половой разнузданности и полной моральной вседозволенности. Отсутствия понятных и сдерживающих рамок в поведении, ценностных ориентиров. Тем самым происходит общее размывание границ нравственности понятий морального и аморального<sup>72</sup>.

5. Постоянная демонстрация насилия и жестокости в их крайних формах в книгах, журналах, газетах, телевидении и других видах СМИ. Таким образом, все участники социума как бы привыкают к повседневному насилию. И сам факт грубого насилия над личностью в принципе не является не только чем-то шокирующим, но и просто чем-то особо необычным. Таким образом, личности не только демонстрируются всевозможные способы и модели, но и снимаются психологические барьеры перед их применением<sup>73</sup>.

Тем самым в сознание членов общества внедряется совершенно определённая система морально-нравственных установок, основанная на насилии, жестокости, активном и сознательном противопоставлении криминальных желаний личности (насилия, разврата, быстрого обогащения) интересам общества и государства. При этом можно отметить, что пропаганда криминального образа жизни и правовой нигилизм способствуют общему росту противоправного поведения, в том числе и экстремистского характера.

В случае ломки и искажения системы общепринятых ценностей, являющихся важным сдерживающим фактором, индивид становится более склонен к совершению не только корыстных и насильственных преступлений, но и преступлений экстремистского характера.

## Влияние политических организаций

На рост радикальных настроений в обществе достаточно сильно влияет и такой важный фактор как существование и активная деятельность различных радикальных объединений как ультраправой, так и ультралево направленной. Данные объединения весьма неоднородны и имеют значительные отличия, как в численности, так и в политической идеологии. При этом политическая составляющая этих организаций различна: от малочисленных экстремистско-радикальных сект до достаточно умеренных и вполне уважаемых политических объединений.

В соответствии с данными Д.И. Аминова, Р.Э. Оганяна на 2007 год в России действует 141 молодёжная группировка экстремистской направленности с общей численностью (с учётом как сторонников так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек. Основная их часть действует в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. При этом наибольшую обеспокоенность вызывают, в первую очередь, столичный регион (город Москва и Московская Область) и город Санкт-Петербург<sup>74</sup>.

В соответствии с «Реестром Радикалов» Анатолия Верховского, а также Интернет ресурса – «Сайт по национализму» – только численность Интернет-сайтов таких организаций (в зависимости от степени радикальности) достигает не менее сотни активно действующих ресурсов<sup>75</sup>. Большинство такого рода организаций в процессе своего развития и жизнедеятельности осуществляют значительное количество функций, присущих большинству политических объединений. При этом наиболее важной функцией для большинства таких объединений является пропаганда своих политических идей, а также деятельность, направленная на увеличение сторонников объединения: агитационная и вербовочная деятельность.

В силу политико-социальных особенностей (давление со стороны государства, незначительность финансовых ресурсов) арсенал пропаганды радикалов (и близких к ним объединений) несколько сужен. В отличие от официальных политических объединений у радикалов отсутствует возможность регулярного доступа на телевидение, благожелательного освящения своей деятельности в СМИ.

В это же время даже не очень известные и не особенно крупные политические объединения ультраправого и ультралевого толка имеют собственные средства пропаганды и агитации. Обычно в их число входят печатные издания – газеты, журналы, из которых наиболее радикальными являются не менее 70 наименований<sup>76</sup>. Это привело к тому, что если первоначально в списке Федеральной регистрационной службы от июля 2007 года числилось 14 наименований экстремистских материалов, то к апрелю 2008 года их количество возросло до 120 [77].

Кроме того, в настоящее время большинство радикальных групп имеют и собственные сайты в системе Интернет с помощью которых они также осуществляют пропаганду крайне радикального толка. В соответствии с данными центра СОВА, информационно-экспертной группы «Панорама», начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД Борис Мирошников заявил, что в Интернете постоянно поддерживается от 100 до 150 русскоязычных сайтов, пропагандирующих идеи терроризма и экстремизма<sup>78</sup>. При этом необходимо отметить, что при владении основными иностранными языками количество таких сайтов существенно увеличивается. В настоящее время в мире функционирует не менее 5000 сайтов, пропагандирующих насилие по этническому признаку<sup>79</sup>.

Кроме того, в процессе своей деятельности радикальные политические объединения осуществляют значительную уличную агитацию прямого действия – проводят митинги, шествия, пикеты, и иные действия, направленные на привлечение внимания к политическому объединению – музыкальные концерты и. т. д.

Многие лидеры и активисты современных экстремистских объединений (даже очень радикальных), очень часто не являются социальными маргиналами и принадлежат к достаточно обеспеченным слоям общества. При этом определённая часть данных лиц имеет достаточно высокий социальный и политический статус<sup>80</sup>. Лидеры таких радикальных этнонационалистических объединений как Дмитрий Дёмушкин и Александр Белов имеют два высших образования. Также можно отметить Александра Никитича Севастьянова (бывшего сопредседателя Национал-державной партии) – писателя, публициста, кандидата

филологических наук и одновременно ведущего идеолога научного направления русского национализма, Игоря Артёмова кандидата исторических наук, депутата и одновременно лидера Русского Общенационального союза.

Значительная часть политических объединений имеет собственный печатный орган (газету, журнал), который имея более-менее регулярный тираж, доносит «в массы» идеологию и политическую составляющую данного объединения. Тиражи некоторых, наиболее радикальных изданий, такого рода составляют десятки тысяч экземпляров. Кроме того, лидеры радикалов и члены радикальных группировок издают значительное количество печатной продукции – журналы, брошюры и книги<sup>81</sup>.

Деятельность политических объединений напрямую влияет на рост численности радикальных молодёжных объединений, в том числе и бритоголовых. При этом данное влияние проявляется в нескольких аспектах:

Массированная и целенаправленная пропаганда увеличивает общую численность сторонников радикальной идеологии. Разработка и идеологическое обоснование идей и методов в дальнейшем служат основой идеологии и противоправной практики радикально-экстремистской части молодёжных групп. Зачастую некоторые небольшие и радикальные политические объединения не выпускают какой-либо идеологической печатной продукции (ограничиваясь только выпуском агитационных материалов), а в целях лучшего усвоения идей и принципов своей идеологии рекомендуют печатные произведения, выпущенные участниками и сторонниками дружественных политических объединений, имеющих необходимый уровень образования и интеллекта<sup>82</sup>;

Осуществление обучения актива и лидеров радикально-экстремистских объединений. При этом обучение проводится как путём демонстрации личного примера, так и целенаправленным обучением основам идеологии, политической практики;

Осуществление прямой финансовой или материальной поддержки членов дружественных радикально-экстремистских групп (в том числе и бритоголовых) – аренда спортзалов для тренировок, помощь при издании печатной и агитационной продукции, предоставление возможности совместного участия в агитационных мероприятиях.

## Иные факторы, влияющие на настроения в обществе

К этим факторам также можно прибавить совокупность менее значимых факторов, которые ряд исследователей считает всё же достаточно значимыми для оказания общего воздействия на радикализацию сознания российских граждан. К их числу можно отнести – следующие факторы.

### Крушение идеологических ориентиров

В соответствии со словами известного исследователя различных экстремистских групп Вячеслава Лихачёва – «Для части населения национализм оказался естественным ответом на стремительно меняющуюся картину мира, на навязываемую совершенно чуждую культуру: и политическую, с её хаотическими либеральными порядками, и экономическую, с её безжалостной конкуренцией эпохи первоначального накопления капитала, и повседневную, с её англоязычными вывесками магазинов и безвкусной попсой по телевидению, на украденные пенсии, стипендии, наконец на отнятое право жить в великой стране.

В условиях крушения прежде незыблемой мировоззренческой системы востребованными оказались идеологии, дающие простые и понятные ответы на сложные вопросы – как вечного, так и сиюминутного характера. От шока и дезориентации постсоветской эпохи люди стали искать укрытия в ценностях, казавшихся незыблемыми. Многих привлекли фетиши «расы», «нации», «государства», фундаменталистски окрашенной религиозности»<sup>83</sup>.

## Недостаток патриотического воспитания

Ещё одной причиной радикализации настроений в обществе является, недостаток патриотического воспитания и связанные с ними биологические особенности участников этих групп. По мнению учёных-исследователей феномен молодёжного экстремизма в России приобрёл характер масштабного явления именно после развала СССР. Первопричины этого они связывают, в том числе, и с образованием вакуума позитивных эмоциональных раздражителей, связанных с удовлетворением патриотических чувств молодых людей. Вместе тем, по их мнению, сам механизм, создающий данное явление, имеет достаточно сложную конструкцию и не ограничен простой биологической реакцией на неудовлетворённый патриотизм. По мнению ученых, первой причиной этих настроений является работа некой биологической программы, свойственной лицам мужского пола, связанной с потребностью защищать свою страну от чего-либо, или от кого-либо.

По-видимому участие в деятельности национальнопатриотических организаций, в том числе и крайне радикального толка, позволяет определённым образом реализовать эти настроения. В связи с этим можно отметить, что подавляющее большинство участников радикальноэкстремистских групп составляют лица мужского пола.

## Влияние урбанизации

Следует учесть и такой немаловажный фактор как явление урбанизации. Уже в советское время явление урбанизации стало неотъемлемым и постоянным фактором существующей действительности. К началу 1990-х годов не менее чем 2/3 населения России жили в городах<sup>84</sup>. При этом важно обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает сильнейшее влияние на психофизиологическую природу человека, создаёт новые факторы риска для здоровья, способствует росту хронических патологий.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющийся в целом ряде признаков – подавленном состоянии,

психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе, и немотивированным. Отдельными исследованиями было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека, так называемая «психологическая усталость», нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни<sup>85</sup>.

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчуждённости её обитателей. Большой город предстаёт источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определённый более-менее длительный промежуток времени приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

В крупных городах современной России (и особенно в городах-мегаполисах) отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан, а также резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием СМИ, приводит к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, что влечёт за собой усиление психических и психосоматических заболеваний. Такое негативное состояние в конечном счёте приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования социальнополитического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия<sup>86</sup>.

## Влияние социально-экономических условий

Таким образом, в настоящее время в России сформировались социально-политические условия, которые существенно воздействуют на уровень радикальных настроений населения. По мнению известного учёного Л.М. Дробижевой – в настоящее время число жителей России, поддерживающих и одобряющих акты насилия составляет от 4 до 9% населения России<sup>87</sup>.

---

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 18:57:07

Зверобой обновил 13 апреля 2025 19:08:39